

Том 2 Глава 307 (1378) - Где есть люди, там есть и реки с озерами.

Фэн Баймин в свою очередь ответил: «Мирянин, не будь такими чувствительными, ты знаешь, что эти парни очень горды. Да, я старейшина, но даже мне не под силу изменить решение главы секты. Более того, ну что в этом такого? Разве ты не уверен в силе Чжао? Тогда позволь ему показать себя с лучшей стороны».

Несколько человек, беседуя друг с другом, вошли в пещерный дом Фэн Баймина. Последний являлся Верховным старейшиной секты Сюань Цинцзун и, естественно, что концентрация энергии в его жилище оказалась достаточно огромной. А ведь количество духовной ци на горе Юцин и так значительно превзошло его воображение.

Разумеется, что апартаменты Фэн Баймина состояли из нескольких комнат и выглядели невероятно шикарно. Разумеется, по меркам культиваторов.

Увидев все это, глава клана Буда не стал ничего говорить. В конце концов, это совершенно не его дело, как живет действительно очень могущественный культиватор.

Несколько человек разместились в гостиной, после чего глава клана Буда вытащил вино и закуски. После того, как Хуан Женрен и Фэн Баймин впервые их пробовали, им хотелось снова ощутить вкус хорошей еды.

И в этом нет ничего удивительного, ведь если изготовить вино без токсинов сложная, но возможная задача, то вот вырастить точно такие же овощи практически невозможно. Впрочем, честно говоря, мало кто пытался это сделать, так как культиваторы не желали тратить плодородные земли на подобную глупость.

После того, как двое мужчин выпили немного вина, Хуан Женрен посмотрел на своего друга и произнес: «Кузнец, что здесь происходит? Почему ты так недоволен этими парнями?»

Тот же посмотрел на Истинного мастера и сказал: «Неужели это так заметно? Хотя, тут нечего отрицать, я и в самом деле несколько недоволен. Все дело в том, что парни из Сюань Цинцзун становятся все более и более гордыми, они думают, что раз за ними стоит Великая секта, то никто не осмелится спровоцировать их. Естественно, в первую очередь подобное касается основных учеников, они уж чрезмерно возгордились».

Услышав подобное, Хуан Женрен посмотрел на Фэн Баймина, а потом улыбнулся и сказал: «Но ведь Сюань Цинцзун и в самом деле огромная и могущественная секта с реальной силой. Так что их гордость вполне обоснована».

После этих слов Фэн Баймин вздохнул с облегчением: «Безусловно, все это истинная правда. Именно такими нас видят все остальные, однако сила должна опираться в первую очередь на крепкий кулак. Вот что, по-твоему, случится, если основные ученики нарвутся на достаточно отчаянного эксперта? Хотел бы я посмотреть, как быстро из их голов исчезнет вся гордыня».

Естественно, что, услышав это, Чжао просто не мог не сказать: «Дядя, если я пусть и не намеренно поспорю с представителями твоей секты, то все это может перерасти в весьма глубокую ненависть».

Тем не менее, Фэн Баймин махнул рукой и ответил: «Не волнуйся, младший Чжао, тебе не о чем волноваться. Этот вопрос согласован с главой секты, и он полностью со мной согласен. Более того, тебе не стоит проявлять к ученикам чрезмерно огромную милость».

Чжао же слегка улыбнулся: «Тогда я оскорблю нескольких основных учеников вашей секты. Хотя, боюсь, что это понравится далеко не всем старейшинам. Но раз дядя просит меня о подобном, то я не могу попросту отказаться».

После этих слов Фэн Баймин слегка улыбнулся: «Хорошо, но не поддавайся, эти ребята должны понять, что снаружи есть люди, для которых нет никаких авторитетов и слишком огромных угроз».

Услышав эти слова, Чжао слегка улыбнулся, но ничего не сказал. А вот Хуан Женрен сначала посмотрел на Фэн Баймина, а потом взглянул на главу клана Буда и сказал: «Кузнец, из-за силы младшего Чжао, я беспокоюсь, что эти люди будут искать его».

Тот в свою очередь с огромным удивлением переспросил: «О каких именно ты говоришь? А, ты ведь об этих людях?»

После этих слов Истинный мастер кивнул, и лицо Фэн Баймина не могло не измениться. Но затем он посмотрел на главу клана Буда и спросил у Хуан Женрена: «Ты ведь еще ничего не сказал ему?»

Тот же лишь покачал головой: «Я не знаю, стоит ли мне рассказывать о подобном. Все-таки для Чжао это не очень хорошая вещь».

Фэн Баймин же неожиданно засмеялся и сказал: «Это не обязательно так. Для тебя все и в самом деле оказалось довольно плохо, но у Чжао совершенно иная ситуация. Да, он еще не стал Истинным мастером, однако он уже достиг узкого места, и теперь ему осталось лишь прорваться вперед. Ну, а сделать это легче всего, именно находясь в весьма опасной ситуации».

Хуан Женрен выслушал своего друга, тяжело вздохнул, а затем слегка улыбнулся: «Да, Кузнец, ты прав, мне стоит отправить его туда».

Сказав это, Истинный мастер посмотрел на главу клана Буда и произнес: «Чжао, ты достаточно силен, чтобы узнать об одной вещи. Место, которое мы обсуждали, называется Поле битвы Ваньцзе и весьма схоже с Полем битвы шести миров, но больше. Более того, ситуация там еще более сложная».

Когда Чжао услышал эти слова, то его тело не могло не вздрогнуть. Тем не менее, его испугала не опасность нового Поля битвы, а тот, кто стоял за созданием этого пространства.

Где находится Поле битвы шести миров? Никто не знал об этом месте больше, чем Чжао. Поле битвы шести миров это штучно созданное место, у которого есть свой могущественный хозяин. Но что насчет Поля битвы Ваньцзе? Оно в несколько раз больше, чем Поле битвы шести миров. Но означает ли это, что его создал кто-то другой? Есть ли связь между этими двумя местами?

В то время как глава клана Буда не мог дать ответ на столь важные вопросы, Хуан Женрен и Фэн Баймин решили, что он слишком сильно шокирован открывшейся правдой.

Фэн Баймин же посмотрел на Чжао и сказал: «Младший, не стоит думать, что Царство бессмертных - это целая вселенная. На самом деле таких миров как наш невероятное множество. Более того, нас можно рассматривать лишь только как среднюю силу. Иными словами, на Поле битвы Ваньцзе существуют десятки тысяч таких сил. Разумеется, что из-за всего этого данное место пребывает в постоянном хаосе. Так твоего наставника также призвали на Поле битвы Ваньцзе сразу же после того, как он сумел стать Истинным мастером. Тем не менее, всего лишь через 3 месяца он получил серьезное ранение. Естественно, я также посещал данное место, и моя история сложилась практически точно также, к тому же пострадали и трое моих товарищей. Поэтому тебе следует быть крайне внимательным и осторожным».

Хуан Женрен в свою очередь добавил: «На Поле битвы Ваньцзе самыми слабыми являются молодые мастера. Тем не менее, у каждого из них есть свои собственные хитрости. Поэтому тебе, младший Чжао, стоит хорошо запомнить, что, попав туда, не стоит смотреть свысока на кого бы то либо. В противном же случае ты попадешь в весьма неприятную ситуацию».

Услышав это, Чжао кивнул, а Фэн Баймин улыбнулся и сказал: «Об этом довольно трудно говорить, но на Поле битвы Ваньцзе самая огромная сила Царства бессмертных это не секты культиваторов или секты демонов, а Храмы монахов. Именно поэтому в мире культиваторов их все так сильно уважают. Так что, младший Чжао, оказавшись на Поле битвы Ваньцзе, тебе также следует с большим уважением относиться к ним. Ведь, в отличие от Поля битвы Шести миров, там ты не сможешь полностью доверять даже своим боевым товарищам. Иными словами, если оскорбишь монахов, то последние тут же поспешат расправиться с тобой».

Услышав это, Чжао нахмурился и сказал: «Расправятся? Но почему? Разве мы все не представители одного и того же мира? Какая им выгода от моей смерти?»

На что Хуан Женрен, с тяжелым вздохом ответил: «Сама возможность находится на Поле битвы Ваньцзе. Все дело в том, что там невероятно много различных материалов, причем их гораздо больше, чем на Поле битвы шести миров. Скажем так, мы не уступаем монахам, однако они первыми прибыли туда и сумели хорошо закрепиться, так что сейчас наши самые лучшие эксперты то и дело либо исчезают, либо погибают при загадочных обстоятельствах. Поэтому тебе, младший Чжао, лучше всего вести себя очень и очень тихо, особенно на нашей главной базе или, как ее называют в столице, Поле битвы Ваньцзе».

Услышав подобное, Чжао не мог не нахмуриться. Честно говоря, ему не очень нравилась подобная внутренняя борьба. Однако есть поговорка, что "Где есть люди, там есть и реки с озерами". Стоит отметить, что это действительно так.

Тем временем Истинный мастер посмотрел на Чжао и глубоким голосом сказал: «Младший, не думай так много. Поле битвы в Ваньцзе действительно очень хорошее место. Там ты сможешь обнаружить огромное количество ценных лекарственных трав или руды».

Фэн Баймин также кивнул, а потом добавил: «Да, это и в самом деле очень хорошо, что ты идешь на Поле битвы Ваньцзе».

Чжао же кивнул, а потом ответил: «Можете не волноваться, если меня призовут, я не стану отказываться. Все-таки мне и самому интересно посмотреть на Поле битвы Ваньцзе».

Когда Фэн Баймин услышал эти слова, то не мог не улыбнуться: «Ха-ха-ха, я так и знал, что ты это скажешь, однако будь предельно осторожен. Я слышал, что на Поле битвы Ваньцзе в последнее время уж слишком не спокойно. Более того, насколько мне известно, Плавающий храм даже принес туда свои постоянно меняющиеся золотые жезлы».

Услышав это, Хуан Женрен вздохнул и спросил: «Неужели они и действительно пошли на подобное? Но разве это возможно? Это же самое настоящее сокровище Плавающего храма, что же такого произошло на Поле битвы Ваньцзе?»

Тем не менее, Фэн Баймин покачал головой и сказал: «Я пока ничего не знаю, так как лишь недавно услышал об этом. Тем не менее, как мне кажется, я сумею это выяснить».

Хуан Женрен в свою очередь кивнул и сказал: «Похоже, что с Полем битвы Ваньцзе и в самом деле что-то не так. Но это лишь увеличивает шансы того, что Чжао призовут. Ведь сейчас необходимо восполнить потери».

Услышав это, Фэн Баймин кивнул и добавил: «Монахи действительно не очень хороши в подобных делах. Они призывают на Поле битвы только тех, кто там еще ни разу не был, причем даже экспертов не желающих подобного. Однако полностью игнорируют ветеранов, желающих туда вернуться».

После этих слов Хуан Женрен вздохнул, но ничего не сказал. В подобной ситуации даже человек с его силой ничего не мог сделать!

Редакторы: Blandrom, Adamsonich, Enigma